

Чэн Но чувствовал, что он под темным небом и льет дождь. Большие капли падали на его лицо и грудь ... только почему дождь теплый?

Ему казалось, что его тело разделено пополам, и ему было неопишимо больно, горло тоже сильно саднило.

Странный жесткий предмет, внутри его тела, наконец стал мягким и медленно оказался вынут вместе с теплой жидкостью. Он издал слабый болезненный стон, и спустя долгое время медленно открыл растерянные глаза.

Нечеткая сцена перед ним наконец приобрела фокус, перед ним была разрушенная стена.

Внезапно к нему вернулась память, после чего Чэн Но неосознанно затрепетал, и только потом понял, что Лю Гуан его обнимает.

Лю Гуан знавший, что он уже очнулся, не глядя на него снял с себя плащ и плотно закутал им. Движения Лю Гуана теперь можно назвать нежными, в отличие от его прежней жестокости.

Чэн Но затаил дыхание, и в груди появились приступы боли.

Когда Лю Гуан поднял его, с явным намерением выпрыгнуть из этого места, он слабо окликнул его своим хриплым голосом:

— Лю Гуан, у меня были сумка с духовными зверьми и сумка с вещами...

С ним осталась Сяомай, а с Бай Жуем – Дамай. Подумав о Бай Жуи, в сердце у него вспыхнуло острое чувство печали.

Застыв, Лю Гуан неловко, но осторожно положил его на место и отправился на поиски двух этих сумок. Зная, что он обнажен, и вспоминая пережитое, Чэн Но сжался в комок и не смел шевелиться.

Теперь Лю Гуан снова слушает его слова... он успокоился?

Он изо всех сил попытался встать, но, как только шевельнулся в поясице то хрипло вздохнул, и на лбу у него мгновенно выступили мелкие бисеринки пота. Похоже у него снова пошла кровь.

Согласно его предыдущему опыту, травмы там довольно трудно лечить ...

Н@х*й, такую боль даже не каждый мужчина вынесет!

Лю Гуан быстро вернулся, помог ему лечь, а затем открыл сумку для хранения:

— Какое из них лекарство от ран?

Голос Лю Гуана уже избавился от юношеской ломки голоса, но сейчас он явно гундосит. Видимо ему не привиделось, что тот плакал и на него падали его слезы.

Стараясь Вести себя, как можно естественнее, будто Лю Гуан не обошелся с ним грубо ранее, он прошептал:

— Белая бутылка.

Произнеся это, он сам испугался своего голоса, он казался довольно грубым и хриплым, похоже он его сорвал.

Помедлив, Лю Гуан медленно раскрыл плащ и осторожно приложил лекарство к ранам. Едва подумав, что эти раны оставлены им самим, ему хотелось ругать себя последними словами. Он даже не думал, что он в состоянии нанести Чэн Но настолько серьезные травмы...

Тот наложил охлаждающее лекарство и пылающая острая боль внезапно стихла. Немного смутившись Чэн Нуо, отвел взгляд в сторону и начал лечить свои раны, пропуская энергию дерева.

Лю Гуан, со слегка подрагивающими руками медленно развернул его, Чэн Но сразу напрягся, но, продолжая стоять на коленях, он все же повернулся к нему. Тот задумчиво все это наблюдал...

Движения Лю Гуана, использующего мягкую ткань, смоченную водой, чтобы сначала вытереть кровь, очень осторожны. Чэн Но все еще испытывал ужасную боль, особенно когда рука Лю Гуана во время вытирания и смазывания раны, проникла во внутрь, несмотря на то, что он сумел сдержать крик, слезы он не сдержал.

После того, как рука Лю Гуана ушла, он все еще лежал в этом смущающем положении, с мелкими каплями пота по всему телу, и он не смел шевелиться.

Ранение в том месте были слишком тяжелыми, все там покрасневшее и опухшее, и беспрестанно текла кровь. Лю Гуан задержал дыхание, ему сильно хотелось избить себя несколько раз подряд, и обнять Чэн Но попросив у него не обижаться на него.

Он крепко прикусил нижнюю губу, не позволяя себе по-настоящему произнести эти мягкие слова.

Чэн Но выбрал этого Бай и хотел отказаться от него...

В сердце у него засела боль, а глаза оставались прикованы к телу Чэн Но.

Долгое время он не мог отвести от него взгляд, а после смущенно отвел взгляд, но эта картина глубоко впиалась в его память. В нынешней позе, Чэн Но выглядит очень хрупким, он стоял на коленях, его голова слабо наклонена к земле, голые плечи слегка дрожат, тонкие изгибы талии и живота, круглые ягодицы и длинные изогнутые ноги ... Все это ужасно привлекательно на его взгляд.

Но вспомнив, что тот Бай тоже видел это зрелище, новая волна ревности поднялась в его груди, отчего он не контролируя себя с издевкой спросил:

— Ты еще чего то ждешь? Ждешь, чтоб я еще раз тебя взял? Хаха, жаль, но меня не интересуют тинни которых уже кто-то имел...

Лицо у Чэн Но побледнело, в его сердце будто что-то вонзили, не сказав ни слова, он быстро поднялся, достал костюм из пространственной сумки и в панике надел его.

Он Жалел Лю Гуана, и мог простить ему, даже если тот пырнет его несколько раз ножом, он никогда бы не жаловался на это. Он стерпит любую физическую боль. Несмотря на знание, что Лю Гуан попросту зол, но эти слова он действительно не мог стерпеть от него...

Втянув сквозь сцепленные зубы воздух, он поднялся с корточек, но, внезапно, его запястье оказалось схвачено с невероятной силой, которая чуть не сломала его.

— Куда ты собрался? — спросил Лю Гуан сквозь стиснутые губы с мрачным и страшным лицом.
— На поиски этого Бай?

Видя, что Чэн Но не повернул к нему головы, он ужасно запаниковал.

Чэн Но отличается от всех остальных ...

Даже если Чэн Но предал его, он все же хотел быть с ним и никогда не отпускать от себя!

В отношении Лю Гуана, сердце Чэн Но не могло быть мягким (сделано из тофу), и он не мог сказать ни слова.

Нахмурившись от боли, он, как можно естественнее, произнес глухим голосом:

— Сяо Гуан, я жду тебя на пристани, и после того, как ты успокоишься, мы поговорим

Лю Гуан с яростью смотрел в глаза Чэн Но, и будто думал, можно ли тому верить. И, когда он взглянул на искусанные губы Чэн Но, у него сильно сдавило грудь.

Он быстро взглянул на запястье удерживаемое им, на нем явно прибавилось синяков.

Сейчас он ненавидит его? Он не хотел, чтобы Чэн Но оказался ранен, но он всегда причинял ему боль ...

В его сердце клокотали бесчисленные эмоции, Лю Гуан больше не мог этого выносить, вытащил кинжал, имевшийся у него, и сунув его в руку Чэн Но, затем сжав ее он с силой начал бить им в плечо, словно сумасшедший.

Задрожав от ужаса, Чэн Но закричал:

— Ты что делаешь?!

Он поспешно разжал руку, но Лю Гуан по-прежнему держал его, и ему пришлось наблюдать, как кинжал вонзается в него. А ощущение пронзания чужой плоти заставили его мучительно дрожать.

Лю Гуан остановился после пяти или шести ударов, а Чэн Но так сильно дрожал, что не мог говорить. Более того, этот непослушный идиот - сумасшедший! Зачем сходить с ума и наносить себе вред!

Он, будто змею, далеко, как только мог, отбросил этот кинжал, и бросился зажимать эти ужасные раны и начал лечение.

Лю Гуан отупело стоял и не двигался.

Чэн Но напрягся и вытер глаза, перед которыми все мутилось, и без колебаний снял одежду Лю Гуана.

Лю Гуан был очень жесток к себе, на груди у него красовалось несколько дыр, через которые текла кровь.

<http://bllate.org/book/15020/1327477>